

Для Фу Яочжэна эта ночь была обречена стать бессонной.

Настроение с самого утра паршивее некуда: над головой словно сгущалась невидимая грозовая туча. С каждым часом, по мере того как в сети разгорался очередной скандал, эта туча наливалась свинцом, угрожая обрушиться проливным шквалом.

Если бы Сяо Найюй не ворвался к нему посреди ночи, Яочжэн, скорее всего, уже сорвался бы и по телефону всыпал Вэнь Мэн и её команде по первое число, вынеся им жесткий приговор.

Его пиар-группа, на которую ежегодно уходили десятки миллионов, не справлялась со своими обязанностями: не прошло и месяца с момента назначения, как Сяо Найюй бросили в самый эпицентр травли, отдав на терзание беснующейся сетевой толпе.

Один звонок в руководство корпорации Цзиньши — и директор по работе с артистами Вэнь Мэн вылетела бы с должности в ту же секунду.

И пускай Вэнь Мэн раз за разом твердила ему, что сиюминутное подавление слухов сыграет против них, что разумнее дожидаться, пока пиарщики Фан Ичэня окончательно потеряют берега и переступят черту, чтобы нанести один смертельный удар...

Фу Яочжэн просто не мог совладать с кипевшей внутри яростью.

В прошлой жизни... В прошлой жизни именно эти ядовитые сплетни довели Сяо Найюй до тяжелейшей депрессии!

Стоило Яочжэну воскресить в памяти те дни, как сердце сжималось от невыносимой боли.

Он ни за что не допустит повторения трагедии.

В два часа ночи он сжал в кулаке смартфон, вышел на балкон и набрал номер Вэнь Мэн.

На том конце ответили мгновенно — похоже, команда пиарщиков тоже не смыкала глаз, работая без перерывов.

— И как вы намерены с этим разбираться? — Его голос звучал холоднее ночного ветра.

Вэнь Мэн без промедления изложила четкий план действий:

— Господин Фу, разоблачающий ролик с инцидентом уже смонтирован. Не волнуйтесь, записи с камер видеонаблюдения, предоставленные кинотеатром, сделаны под идеальным углом и в высоком разрешении. Я заставила технарей всю ночь обрабатывать материал по кадрам.

Детализация такая, что видны мельчайшие нюансы мимики. На снимках отчётливо заметно, как Фан Ичэнь не контролирует своё лицо: любой непредвзятый человек поймёт, что Сяо Найюй лишь пытался его поддержать. А тот с перекошенной от отвращения миной оттолкнул его руку и шлёпнулся сам. Официальное опровержение, хэштеги и заказные статьи начнут массированную атаку завтра с шести утра.

Она сделала короткую паузу и продолжила:

— Кроме того, юридический отдел уже подготовил претензии. Как только Сяо Найюй даст добро, все аккаунты, замешанные в клевете, отправятся под суд. Руководство Цзиньши пообещало максимальную поддержку. Тот факт, что фейк взлетел на десятую строчку трендов, явно указывает на работу профессиональных кукловодов. Это теневая сторона шоу-бизнеса: обычно артисты стараются не портить отношения с подобными студиями и терпят вымогатelьства ради трафика. Но в главном офисе дали понять: если суду понадобятся доказательства, они подключат свою киберразведку. Обычным агентствам такое не по зубам, но Цзиньши может себе это позволить.

Вэнь Мэн вздохнула:

— Однако окончательное решение о судебном иске остаётся за господином Сяо. Всё-таки именно он — пострадавшая сторона.

— Я вижу участие Цзиньши, — тон альфы немного смягчился, когда он убедился, что проблема решается. — Но что касается привлечения к ответственности... Сяо И слишком мягкосердечен. Разве я не могу решить это за него?

— Боюсь, что нет, — виновато ответила Вэнь Мэн. — Согласно Закону о защите омег, если вы не являетесь близким родственником или законным супругом господина Сяо, вы не имеете права принимать за него подобные решения.

«...»

Фу Яочжэн лишь сейчас в полной мере осознал, что в этой жизни они с Сяо Найюем — чужие люди, даже толком не представленные друг другу. Глубокая, щемящая тоска накрыла его с головой.

Он молчал около пяти секунд.

— Господин Фу? — осторожно позвала Вэнь Мэн.

— Говори, — опомнился Яочжэн.

— Я хочу принести искренние извинения. Это действительно моя оплошность.

Вэнь Мэн всегда привыкла действовать жестко и на опережение. За десять лет в индустрии она выработала свои стальные правила. В этот раз её остановил сам Сяо Найюй, поэтому она впервые проявила мягкость к провокаторам. А ведь могла ещё в день первого показа устроить конкурентам жестокую порку, воспользовавшись инцидентом с фанатом. И тогда до нынешней грязи дело бы просто не дошло.

Она была заточенным клинком. Но этот клинок попал в руки доброму и доверчивому хозяину, который связал ей руки. Каким бы острым ни было оружие, без воли владельца им не замахнешься. В итоге враги нанесли подлый удар.

Она признала свою вину и искренне просила прощения.

Впрочем, весь пыл Яочжэна улетучился ещё в тот момент, когда А И нетрезво прижался к нему у порога. Сейчас альфа был настроен неожиданно великодушно:

— Замнём разговор, если к полудню завтрашнего дня всё будет шито-крыто.

— Сделаем в лучшем виде. Положитесь на мой профессионализм, — Вэнь Мэн облегчённо перевела дух, но тут же добавила с тревогой: — Сегодня вечером я звонила господину Сяо, он казался совсем расстроенным. А позже его телефон и вовсе был выключен... Я переживаю за него. Он ведь ещё совсем молодой парень, вдруг впадёт в отчаяние из-за этой травли?

— И что ты предлагаешь?

— Вы ведь живёте по соседству? Может, проведаете его? — Вэнь Мэн понимала, что переступает черту, и уже ругала себя за излишнее любопытство к делам работодателя.

Однако в трубке повисла тишина, а затем раздался тихий, довольный смешок. Вэнь Мэн едва не выронила телефон от неожиданности, слыша, как суровый голос заметно потеплел:

— С ним всё в порядке. Немного захмелел, немного покуролесил, а теперь спит в моей кровати.

—!..

Вэнь Мэн на том конце провода замерла в шоке. Что за оглушительные подробности?!

«Захмелел», «покуролесил», «в моей кровати», «спит»... В голове взрослой женщины-альфы мгновенно выстроилась пикантная цепочка картинок из жизни властного покровителя и его юного фаворита.

Фу Яочжэн и сам не заметил, насколько торжественно прозвучали его слова. Словно поддавшись глупому порыву, он нарочно подчеркнул фразочку «в моей кровати», будто

заявлял права на собственность. Спohватившись, он неловко добавил:

— До рассвета я перенесу Сяо И в его квартиру. Он выпил и утром ничего не вспомнит. Ты тоже сделай вид, будто ничего не слышала, и не вздумай обмолвиться, что он ночевал у соседа. Поняла?

— Всё поняла, господин Фу! — мгновенно сориентировалась Вэнь Мэн.

Перед отправкой на эту работу господин Цзинь лично вызывал её в кабинет и дал понять: Сяо Найюй — драгоценная зазноба Фу Яочжэна, к которому тот боится лишний раз прикоснуться, и с высокой вероятностью — будущий хозяин корпорации Фухэ. Ей поручили опекать парня как зеницу ока. А если у этих двоих всё сложится, бизнес-союз Цзиньши и Фухэ станет нерушимым!

Так что Вэнь Мэн не просто исполняла обязанности пиарщика, она чувствовала себя тайной свахой и всем сердцем желала им поскорее оказаться в одной постели и наплодить наследников!

Но субординацию соблюдать надо. Она вовремя затормозила и не стала донимать его расспросами.

Перед тем как положить трубку, Фу Яочжэн неожиданно поинтересовался:

— Слушай... а как вообще правильно ухаживать за кумиром? В плане фанатской любви?

\*\*\*

Утро наступило строго по расписанию.

Когда Сяо Найюй разлепил веки, стрелка часов на тумбочке уже подбиралась к полдню.

Шторы в спальне были задвинуты так плотно, что невозможно было понять, день на дворе или полночь. Пошарив рукой по тумбочке, он нащупал пульт и нажал кнопку. Двуслойные гардины бесшумно разъехались в стороны, впуская в комнату яркий солнечный свет.

Омега зажмурился от резких лучей.

Двенадцать дня. Пора обедать.

Сяо Найюй сел на кровати, взъерошив гнездо на голове. Голова всё ещё слегка гудела — сказывались вчерашние возлияния.

Он помнил, что выпил вчера лишнего. Очень лишнего.

Но при этом каким-то чудом сумел добраться до дома, улечься в собственную постель и проспать до самого полудня в полном комфорте.

«Надо же, даже в стельку пьяный я прекрасно ориентируюсь на местности», — с гордостью подумал он. В голову даже пришла мысль выложить хвастливый пост в соцсети.

Телефон, аккуратно подключённый к зарядке, лежал на тумбочке.

Стоило протянуть руку и ткнуть в иконку приложения, как в памяти тут же всплыли вчерашние неприятности.

Хорошее настроение вмиг улетучилось. Едва программа загрузилась, лента тут же обновилась.

На самом верху висел пост главного развлекательного портала с кричащим заголовком: «Колоссальный поворот! Поклёп на Сяо Найюя: камеры раскрыли правду!»

В тексте кратко описывались детали, к нему прилагался двухминутный видеоролик.

Качество записи было настолько высоким, что язык не поворачивался назвать это обычной съемкой с камеры наблюдения.

Объектив запечатлел происходящее за кулисами во всех подробностях. В кадре отчётливо читалась каждая эмоция на лицах участников.

Пост стремительно набирал десятки тысяч репостов.

Поняв, что это работа его команды, Сяо Найюй из любопытства заглянул в комментарии:

«Охренеть! Фан Ичэнь окончательно пробил дно! Человек к нему с добром лез, подстраховать хотел, а тот мало того что облил его грязью, так ещё и рожу состряпал пренебрежительную. Уродливый тип, и команда у него мерзкая!»

«Я... я хочу попросить прощения у красивого и доброго Сяо Найюя. Народ, те, кто вчера поливал его дерьмом, вы не хотите извиниться?»

«Вы совсем идиоты? Где вы видели такие чёткие записи с камер? Видео явно отредактировано! Сейчас же полно программ с заменой лиц через ИИ. Даю зуб, команда Сяо наняла актеров, наложила лица и подставила нашего Фана!»

«Мразь фанатская сверху совсем из ума выжила? Какой, к чёрту, ИИ?! Не можешь смириться, что твой кумир — гнилой человек?»

«Относительно подлинности записи: администрация кинотеатра "Дашэнь" уже подтвердила в соцсетях, что это реальные кадры с первого показа. Кроме того, студия "Цзяньюй" заявила: чтобы вернуть правду, они отправили видео на экспертизу профессионалам из TVSION. Отсюда и такое качество. TVSION — авторитетное бюро, они уже выпустили официальное подтверждение. И да, этот ролик пойдёт в суд как доказательство по делу о клевете. Так что закройте рты про ИИ, ваши бредни выглядят жалко».

«Ха-ха-ха, замена лиц! Да кому нужно копировать это квадратное рыло Фан Ичэня, от которого фанатеют только слепые?»

«Я вчера из-за тех слухов отписался от Сяо Найюя, а теперь стыдно. Подписываюсь обратно!»

«Предыдущий оратор, умойся! Фандому Сяо Найюя флюгеры не нужны, катись отсюда!»

«Вот это работа у пиарщиков! Снято настолько четко, что Фан Ичэню даже выкрутиться не удастся. Мощная команда!»

«Абстрагируясь от срача: если судить по внешке, я однозначно за Сяо Найюя!»

«Во всём виноваты паблики, слившие нарезку! Фан Ичэнь тоже жертва, будьте милосердны!»

«Ха-ха, милосердны?! Скандал гремел весь день, Сяо Найюя смешали с дерьмом, а Фан Ичэнь вечером как ни в чём не бывало постил селфи! Он что, в танки играл и не знал об этом? Понимал же, что Сяо ни в чём не виноват, но словом не обмолвился в его защиту. Гниль как она есть».

«Вчера, когда травили Найюя, вы про милосердие не вспоминали. Опять двойные стандарты фанатиков?»

«Спасибо этому видео, благодаря ему я прозрел и понял, на какого урода потратил три года жизни. С сегодняшнего дня я больше не фанат. Сяо Найюй, прости за вчерашнюю брань».

«Ха-ха-ха, я сделал стикер! [Скриншот: Фан Ичэнь скривился и отпихивает руку Сяо Найюя с подписью: "Руки прочь, смерд!".png]

\*\*\*

Сяо Найюй долго листал комментарии, но больше не находил в свой адрес ни одного злого слова. Напротив, сотни людей просили у него прощения.

Фанаты Фан Ичэня пытались отбить атаки, но против железобетонного видеодоказательства аргументы бессильны: объяснить злобную мину своего кумира они не могли.

Заглянув на собственную страничку, Найюй обнаружил, что под последним постом подчистили всю брань. В топе висели извинения, причём даже адекватные поклонники Фан Ичэня искренне просили прощения за инцидент, до последнего веря, что их кумир просто был не в курсе.

Слепая преданность фанатов порой выглядит невероятно трогательно и беспомощно.

Сяо Найюю даже стало их немного жаль. И хотя он не любил перемывать косточки коллегам, остатки симпатии к Фан Ичэню у него испарились без следа.

В этот момент экран мигнул — звонила Вэнь Мэн.

— Алло? — вырвалось у Найюя, но он тут же замолчал. Голос после вчерашнего был хриплым, прокуренным и сиплым.

Вэнь Мэн усмехнулась в трубку:

— Господин Сяо, проснулись?

— Угу, — коротко буркнул Найюй, стесняясь своего сиплого баса.

— По голосу слышу, что вы ещё в постели. Но ничего, сегодня у вас официальный выходной, — настроение Вэнь Мэн явно было на высоте. — Звоню доложить: с утренней грязью покончено. Видели обновлённую ленту? Вы на второй строчке в трендах, все крупные СМИ выпустили опровержение. Охват темы сейчас даже выше, чем вчера у фейка. Теперь весь интернет знает, что вас подставили, а Фан Ичэнь сам разыграл эту комедию. Для пустой пустышки вроде него такой скандал губителен — из архивов уже достают его старые грешки, репутация трещит по швам. Господин Сяо, не хотите подкинуть дров в костёр? Добить его же оружием? Не бойтесь, за вашей спиной вся мощь Цзиньши, один звонок — и его перекроют в индустрии навсегда.

Сяо Найюй качнул головой и просипел в ответ:

— Не стоит. Раз правда всплыла и он получил урок, давайте на этом остановимся.

Ему действительно было жаль тех искренних фанатов, которые просили за него прощения. Ради их чувств он был готов проявить великодушие.

Вэнь Мэн вздохнула с лёгкой досадой:

— Так и знала, что вы это скажете. Ладно, как пожелаете, мы и без того выше этого грязноводья. Но есть ещё один момент: что насчёт юридической стороны? Будем привлекать зачинщиков травли и хейтерские аккаунты к ответственности?

Она слегка приуменьшила масштабы:

— Оформим штрафы и публичные извинения, чтобы знали своё место.

— Я согласен на суд. Пусть юристы действуют, — отрезал Найюй.

Он был мягким человеком, но не тряпкой, об которую можно бездумно вытирать ноги.

— Принято, беру на себя. Отдыхайте, господин Сяо. Я отменила мелкие встречи, следующий график — в пятницу, запись шоу в поддержку фильма. Придётся пересечься с Фан Ичэнем. Не против?

— Работа есть работа. Буду держаться от него подальше, — Найюй понимал: скажи он «против», и Фан Ичэня выкинут с эфира. — Переживём этот проект, а дальше просто перестанем с ним пересекаться.

— Договорились. Будем обходить его стороной, — улыбнулась Вэнь Мэн.

На душе у неё стало спокойнее: парень не глуп, лезть на рожон не станет, но и за себя постоит.

— Раз всё уладилось, сохраняйте хорошее настроение! А то мне перед вашими покровителями держать ответ.

Найюй решил, что речь о фанатах:

— Обещаю, больше не буду расстраиваться из-за глупостей.

Едва он повесил трубку, в дверь спальни постучали. На пороге появилась тётушка Лин.

— Господин Сяо, я приготовила вам похмельный отвар.

Найюй удивлённо моргнул:

— Тётушка Лин? Вы когда пришли?

— Ещё утром. Завтрак остыл, вы всё спали. Не стала вас тревожить.

«Не стала тревожить» — это мягко сказано. Ей попросту строго-настрого запретили шуметь.

Утром в шесть часов тётушка Лин, вернувшись с рынка с продуктами, нос к носу столкнулась у дверей с Фу Яочжэном. Тот нёс на руках спящего Сяо Найюя прямо из соседней квартиры. Увидев домработницу, альфа взглядом попросил её открыть дверь.

Сглотнув изумление, тётушка Лин набрала код на замке.

Фу Яочжэн проследил за её пальцами и тихо спросил:

— Код — день его рождения?

— Да, господин Фу, — ответила она. — Всегда так было.

Яочжэн словно услышал нечто важное и тепло улыбнулся.

Тётушка Лин не удивилась этой сцене. Узнав, что господин Фу выкупил соседнюю квартиру, она понимала: их встреча — вопрос времени. Пожилая женщина видела жизнь и понимала, сколь бурно вырываются наружу чувства, которые сдерживали девять лет.

Фу Яочжэн широким шагом прошёл в квартиру и уверенно направился в спальню — план этой планировки он утверждал лично, так откуда ему не знать дороги?

Он бережно уложил омегу на большую кровать, действуя настолько плавно, словно боялся повредить хрустальную вазу.

Сяо Найюй сладко сопел у него на руках, но, оказавшись на постели, тихо заворочался. Шедшая следом тётушка Лин заметила, как спина господина Фу мгновенно одеревенела.

К счастью, парень не проснулся — лишь перевернулся на другой бок и укутался в одеяло.

Яочжэн выдохнул.

Глядя на него, тётушка Лин мысленно вздохнула: надо же, любовь способна превратить даже самого грозного альфу в робкого мальчишку.

Убедившись, что Найюй спит, Яочжэн нагнулся и коснулся ладонью его щеки, поглаживая с такой нежностью, будто не в силах был оторваться.

Лишь когда в воздухе спальни начали явно сгущаться альфа-феромоны, тётушка Лин мягко напомнила:

— Господин Фу, контролируйте свои ферменты.

Яочжэн тут же прикрыл рукой затылок в районе железы, осознав промах. К счастью, спящий омега ничего не почувствовал.

Тётушка Лин включила очиститель воздуха, чтобы рассеять лимонный аромат, и опустила автоматические шторы.

И хотя комната погрузилась в полумрак, Фу Яочжэн понимал: за окном светлеет. Пора уходить.

Он поправил одеяло на Сяо Найюе и шепнул:

— Он вчера выпил натошак, ночью мучился с желудком... Не знаю, как он сейчас.

— Не волнуйтесь, как проснется, я напою его горячим молоком и похмельным отваром. Если что — вызову врача.

— Да... Он любит сладкое молоко, с двумя ложками сахара, — тихо произнёс Фу Яочжэн. Сваренное им самим молоко так и осталось остывать на ночном столике.

— Я всё сделаю, господин Фу, — почтительно кивнула тётушка Лин.

С её места было видно, что взгляд Фу Яочжэна буквально прикипел к лицу Сяо Найюя. Он присел на край кровати, словно прилипнув к месту, и не мог заставить себя подняться. Посторонний человек решил бы, что перед ним сладкая парочка: омега безмятежно спит, а альфа не сводит с него влюблённого взгляда.

Но стоило Найюю едва заметно пошевелиться, как грозный альфа тут же сбежал, боясь обнаружить себя.

Тётушка Лин вышла вслед за ним и тихо прикрыла дверь.

Яочжэн замер перед закрытой спальней, собираясь с духом.

— Позаботься о нём.

— Слушаюсь.

— И ни слова обо мне. Поняла?

— Всё поняла, господин Фу.

\*\*\*

— Тётушка Лин? Тётушка Лин?

— А? Господин Сяо, — опомнилась женщина, протягивая ему пиалу с тёплым отваром.

Найюй отложил телефон, принял пиалу обеими руками и улыбнулся:

— Вы чего застыли?

Он отпил глоток: в отвар добавили мёду, отчего тот был приятным на вкус. Найюй обожал этот фирменный рецепт — именно поэтому он не боялся иногда выпить лишнего. Каким бы тяжелым ни было похмелье, две пиалы этого отвара наутро возвращали его к жизни.

Но, осушив пиалу наполовину, Найюй резко замер.

— Моя рука?..

Он спешно вернул пиалу тётушке Лин и перевернул правую кисть. На тыльной стороне ладони отчетливо алело розоватое пятнышко.

Качественный, сочный, явно выведенный губами... «засос».

Стоявшая рядом тётушка Лин затаила дыхание и предпочла хранить молчание.

И тут Сяо Найюй с ужасом уловил, что от его домашней футболки явственно пахнет лимонными альфа-феромонами.

«??????»

«Откуда на мне чужие феромоны?! Откуда этот засос?!»

Сяо Найюй едва не расплакался от ужаса: Я что... теперь испорченный омега?!